

Небесное светило палящим зноем иссушало землю, а в воздухе висел отвратительный, тошнотворный запах гниения.

Стоило оглянуться вокруг в некогда знакомом городе — кругом царили запустение и разруха, всё выглядело мёртвым, словно весь мир заволокло тяжёлой, мрачной пеленой.

— Кхе... кх-м...

Шэн Юй и его спутники неслись во весь опор по обугленной дороге, а по пятам за ними, отчаянно измываясь в жутких позах, гнались гниющие зомби, которых уже давно нельзя было назвать людьми.

Сохраняя хладнокровие и собранность, Шэн Юй лихорадочно выискивал глазами хоть какое-нибудь укрытие по обочинам, как вдруг кто-то сбоку бесцеремонно толкнул его. Из-за повреждённой левой ноги и полного истощения сил он потерял равновесие и рухнул на землю.

Реагируя молниеносно, он перевернулся, вскочил на ноги и вскинул перед собой тесак. Видя, как мертвяки стремительно надвигаются, он даже не успел сообразить, кто именно подставил его, — в мыслях билось лишь одно: выиграть для Линь Су как можно больше времени.

В этот самый момент до боли знакомый силуэт — тот самый, что он берёт пуще собственной жизни, — без малейших колебаний заслонил его собой, отчаянно отбиваясь железным прутком.

И тут из гущи толпы нечисти невесть откуда выскорзнул зомби с невероятной, чудовищной скоростью. Безжалостно выбросив вперёд руки, он метнулся к хрупкой груди Линь Су...

— Нет!!!

Лежавший на постели Шэн Юй резко распахнул глаза. Пережив приступ дикой паники, он сел, весь покрытый холодным потом. Чересчур жуткие эмоции и пугающая реалистичность пережитого на мгновение дезориентировали его, не позволяя отличить сон от яви.

Досказав это, он тут же скрылся в ванной, не оставляя Шэн Юю ни малейшего шанса перейти в контратаку. Если этот ужасный прилипала заведёт свою шарманку, сегодня им обоим уже ничего сделать не удастся.

Эх, спасенья нет! Наш Су Су с малых лет и до самой юности — ну до чего же хорош, как можно быть таким невероятным?!

И хотя пылкий, голодный взгляд мужа обжигал сильнее печи, Линь Су, с детских лет привыкший к такому неотступному вниманию, ничуть не смутился и непоколебимо следовал зову собственных биологических часов.

Услышав это, Линь Су коснулся его щеки и легко поцеловал:

— Больше они нас не касаются. Делай что хочешь.

Спустя десять минут возни Линь Су окончательно проснулся. Обладая железной силой воли, он больше не валялся в постели и заодно вытащил за собой Шэн Юя — сегодня у обоих были дела, требующие неотложного внимания.

— Во сколько тебе в компанию? — Линь Су заправлял постель, но работа, на которую ушло бы минуты две, растянулась на добрых десять минут из-за неуклюжего Шэн Юя, который только путался под ногами, но упорно лез помогать.

Он провёл в семье Сунь ровно десять лет, из которых семь лет изображал покорность — да в любой киноакадемии на актёров учатся всего четыре года!

— Рано. — Линь Су ещё до конца не отошёл ото сна, выглядя несколько отрешённым и совсем не похожим на свой обычный холодный и гордый образ — напротив, от него веяло мягкостью, сладостью и аппетитностью (?).

Комнаты в детском доме крошечные, условия самые заурядные, а эту ванную пристроили уже позже, во время общего ремонта.

Шэн Юй полулежал на кровати, подперев голову одной рукой, и с умилением любовался сонной физиономией своего супруга — зрелище это продолжалось уже добрых двадцать минут.

Наступило следующее утро, ровно семь часов.

Стоило векам Линь Су чуть дрогнуть, как Шэн Юй тут же подался вперёд и, осыпая его утренними поцелуями, лучезарно затараторил:

— Сокровище, с добрым утром!

Холодный январский ветер свистел и завывал за окном, пробирая до костей, зато внутри царили тепло и уют.

Шэн Юй виновато и легко усмехнулся про себя: кто бы мог подумать, что его способен испугать какой-то сон! Расскажи кому — засмеют до смерти.

Прекрасно зная о намерениях мужа, Шэн Юй мог лишь с сожалением вздохнуть и неторопливо поплестись следом.

С малых лет его хлебом не корми — дай отмочить какую-нибудь подлость, особенно по отношению к Линь Су.

— Поеду во второй половине дня. Эй, сокровище, а давай после того, как мы со всем разберемся, я подамся в шоу-бизнес? С моим-то актерским талантом грех не получить премию за лучшую мужскую роль! — самодовольно разглядывая в зеркале лицо, красотой превосходящее любого популярного айдола, с чувством воскликнул Шэн Юй.

Рефлекторно дёрнувшись, он принялся шарить рукой по постели в поисках Линь Су. И лишь убедившись, что муж преспокойно спит рядом, а ладонь чувствует родное тепло, он наконец успокоился.

У него с детства была широкая душа и железобетонные нервы, и если бы дело не касалось Линь Су, такая чепуха не вызвала бы у него ни малейшей бурной реакции. Сообразив, что это всего лишь сон, он тут же выбросил его из головы, прижался к супругу, затискал и зацеловал его всласть, вдоволь попользовавшись моментом, и снова погрузился в сладкий сон.

Шэн Юй смотрел на мужа, и у него внезапно засосало под ложечкой. Но, вспомнив, что сегодня у жены важные дела, а за недостойное поведение можно и схлопотать, он благоразумно сдержался.

Стоило рослому, под два метра ростом Шэн Юю перешагнуть порог, как и без того тесное пространство показалось и вовсе крошечным. К тому же он намеренно начал прижиматься к Линь Су, тесня его в самый угол.

Впрочем, погружённый в сон Шэн Юй и не подозревал, что спустя полчаса запертый в его объятиях Линь Су точно так же забьется в тисках кошмара. Обливаясь холодным потом, он проснулся в страхе — его холодное, утонченное лицо редко когда выражало такую панику. Но, обнаружив, что он в полной безопасности покоится в объятиях Шэн Юя и ничто ему не угрожает, Линь Су сперва умылся в уборной и лишь затем вернулся в постель, чтобы досмотреть сон.

Правда, и Линь Су вовсе не был тихоней, дающего себя в обиду, — издавна он слыл одним из главных заводил и гроз в детского дома. Он до сих пор отлично помнил, как в восемь лет, едва переступив порог приюта, сцепился в драке с Шэн Юем — местным мелким хулиганом, который уже держал в кулаке всех детей.

Позже, когда они сошлись, этот хвастун стал еще большим бумажным тигром. Стоило Линь Су бросить короткое цыканье, как высокий амбал тут же мгновенно уступал ему добрую половину пространства.

Оставив дуракаваляние, Шэн Юй выдал на щетку Линь Су пасту, а сам схватил бритву, собираясь привести себя в порядок.

Глядя в зеркало на мужа, он вдруг вспомнил вчерашний кошмар:

— Малыш, мне вчера приснилось, будто мы сражаемся с монстрами. А твой благоверный — ну просто герой, храбрый и неотразимый! Мы всю дорогу то дрались, то бежали, а потом монстров стало всё больше и больше... угадай, что было дальше?

Линь Су на секунду замер с тюбиком зубной пасты в руках и поднял на него взгляд:

— Угадываю: ты упал. Потому что во время побега полез через забор на пищевой комбинат, чтобы добыть мне еды, зацепился за оборудование и повредил ногу.

Шэн Юй опешил. Откуда Су Су знает?! Неужели из-за того, что они так часто спят вместе, у них теперь общие мозговые волны?

Однако прохладный голос Линь Су продолжал звучать:

— К тому же это были не монстры. Это были зомби. Нас преследовали, и одного из них укусили, он...

Шэн Юй мгновенно посерьезнел и подхватил нить сна:

— Да, потом он мутировал. Сначала рана начала гнить по кусочку, и в конце концов он превратился в настоящего зомби.

Они замерли, глядя друг другу в глаза, и обоим это совпадение показалось невероятным.

Наконец Шэн Юй нарушил странную, зловещую тишину:

— М-да, неужели и впрямь оттого, что мы слишком часто спим вместе, наши мозговые волны синхронизировались? Ай! Не бей меня, малыш, я же пошутил!

Линь Су наградил его выразительным взглядом. Надо же, такого холодного красавца этот самовлюбленный шутник умудрялся доводить до белого каления едва ли не каждый день.

Освежившись, оба отправились в столовую завтракать. И хотя сон выдался жутковатым, в мире хватало необъяснимых вещей; они могли проявить бдительность, но устраивать переворот в привычной жизни из-за одного ночного кошмара было явно излишне.

— А-юн, Сяо Су, проснулись? Идите скорее завтракать! — ласково позвала их заместитель директора детского дома Ай Цин. Сегодня она специально приготовила любимую кашу Сяо Су — рисовую с пилетными яйцами и свиной: густую, ароматную, пикантную и невероятно

нежную, чтобы как следует согреть желудок морозным зимним утром.

— Спасибо, тетя Ай. А где Сяо Бао, Го Го и остальные? — Линь Су прошел от гостиной до столовой, но так и не встретил малышку, которая обычно в это время уже висела у них на шее.

— Сяо Бао еще не встал. А Великий мастер и Го Го уже ушли в школу, — тетя Ай подала им завтрак.

Детский дом, где выросли Шэн Юй и Линь Су, назывался Небесный дом и являлся частным приютом в городе Бэйхун.

Линь Су попал сюда в семилетнем возрасте: его родители погибли в авиакатастрофе, оставив двоих детей. И братья, убитые горем, еще не успели оправиться от удара, как на них коршунами налетели алчные родственники.

В конце концов, с подачи дяди-адвоката, активы семьи Линь заморозили, и одиннадцатилетний старший брат Линь Сюй забрал младшего в Небесный детский дом.

Что же касается Шэн Юя, то он, по слухам, объявился на пороге приюта совершенно один, когда ему было шесть лет. Пришел — да так и остался, а все события, предшествовавшие этому, так и остались окутаны тайной.

Небесный дом был основан тридцать лет назад. Поначалу, будучи частным и весьма скромным по масштабам заведением, он получал от властей лишь грошовые субсидии.

Вдобавок большинство детей попадало сюда из-за тяжелых врожденных болезней, от которых отмахнулись биологические родители. Супругам-директорам едва хватало средств на лечение малышей, и о расширении приюта не могло быть и речи.

Лишь с появлением братьев Линь ситуация изменилась: дядя-адвокат единовременно выплатил содержание, покрывавшее все расходы до совершеннолетия младшего, Линь Су, что и позволило приюту выжить.

А позднее четырнадцатилетний Шэн Юй, невзирая на яростные возражения директора с супругой, заключил с корпорацией Сунь соглашение, потрясшее весь детский дом, и благодаря этому приют наконец-то зажил безбедно.

До баснословного богатства было далеко — ведь сюда то и дело подбрасывали новых детей, и все они до единого оказывались болезненными, слабыми или инвалидами, требующими постоянного дорогостоящего ухода и лечения.

И всё же, к счастью, по мере взросления первой волны воспитанников приют перестал испытывать нужду в деньгах. Стоило вспомнить хотя бы прошлый месяц, когда операцию Сяо

Бао старшие братья и сестры оплатили в складчину, едва не переругавшись из-за права первыми внести деньги.

На данный момент в стенах приюта оставалось шестеро несовершеннолетних малышей, а в последние годы, с улучшением государственной политики в этой сфере, детей сюда подбрасывали всё реже.

И сейчас матушка Ай ласково выговаривала двоим самым успешным своим воспитанникам:

— У вас еще полно денег, хватит переводить мне средства, лучше откладывайте на себя.

Оба уселись за стол и принялись уплетать за обе щеки. Шэн Юй, жуя на ходу, продолжал болтать:

— Каша тети Ай — пальчики оближешь! И эти булочки тоже потрясные, Су Су о них весь день тоскует!

Одной этой фразой он мгновенно растопил сердце матушки Ай, заставив её расцвести в улыбке:

— Раз вкусно, так приходите почаще. Вы оба так пашете на работе, беречь себя надо, понимаете?

Оба парня были по горло в заботах: один горбатился в корпорации Сунь, другой держал собственный ресторан и временами сам вставал к плитам — оба трудились до седьмого пота.

Особенно А-юн: в семье Сунь ему приходилось терпеть и тяготы, и несправедливость, да еще и благодарности не дождешься. При одной этой мысли матушка Ай закипала от злости:

— А-юн, сынок, сколько там еще до окончания этого твоего десятилетнего срока? Давай-ка поскорее сбежим из этого змеиного гнезда семьи Сунь!

Мой мальчик и красив, и талантлив, и нровом хорош, а вон что про него в интернете понаписали!

— Не переживайте, тетя Ай, неужто вы думаете, что я дам себя в обиду? — Шэн Юй с аппетитом упледал кашу до последней ложки и с лукавой улыбкой принялся ластиться к женщине, заявляя, что остался голоден.

Конечно же, видя такой отменный аппетит, матушка Ай тут же растаяла от умиления и с радостью побежала накладывать ему еще.

Ровно в восемь они вышли из дома, попутно предупредив тетю Ай, что из-за завала на работе на неделе они останутся в городской квартире, а навестят их уже на выходных.

Ай Цин стояла у ворот приюта, провожая взглядом уходящих парней. Её теплая улыбка, словно зимний лучик солнца, дарила любовь и заботу каждому одинокому и заброшенному ребенку в этих стенах.

Корпорация Сунь — «Юаньгуан Интернешнл».

— Доброе утро, генеральный директор Шэн!

— Здравствуйте, директор Шэн!

Стоило Шэн Юю перешагнуть порог компании, как со всех сторон зазвучали приветствия. Он неизменно одаривал каждого мягкой улыбкой и отвечал кивком.

Но как только он проходил мимо, за его спиной тут же возобновлялись сплетни.

— Кто бы что ни говорил, а умение удачно родиться решает всё. Даже без мозгов можно забраться в замы и заправлять всем вторым номером.

— Да при чем тут удачное рождение? Он ведь даже не родной внук семьи Сунь, он всего лишь приемыш.

— Эх, семейка Сунь проявила верх благородства. А уж молодой господин Сунь и вовсе золото — за какое дело ни возьмется, везде этого братишку за собой тащит.

Две проходившие мимо сотрудницы не выдержали и резко оборвали их:

— Постыдились бы язык трепать! Здоровые лбы, а способны только за спиной кости мыть, а в лицо — ни звука.

Сплетники покраснели от стыда и злости, а затем повысили голоса, переходя на язвительный крик:

— Да вы сами-то заглядываетесь на него только потому, что он смазливый! Жаль только, что этот красавчик уже женат!

— Говорят, на какой-то кухарке женился.

— Позор. Молодой господин Сунь взял в жены дочь семейства Чжан, а этот...

— Да и кухарка неплохо — по крайней мере, о еде думать не придется, ха-ха-ха!

— По мне так он на этой кухарке женился явно с каким-то гнилым умыслом!

— Кто его знает...

Две сотрудницы поморщились от отвращения. Им больше не хотелось находиться в одном помещении с этими людьми, и они молча удалились.

Сам Шэн Юй, погруженный в работу, ничего из этого не слышал, впрочем, даже узнай он об этом — ему было бы глубоко плевать. Сейчас верхушка корпорации Сунь прогнила насквозь, и раз уж и Сунь Юнцай, и Сунь Тухао пустили всё на самотек, спасать там было уже нечего.

Ему требовалось лишь дождаться истечения десятилетнего срока, обещанного старому господину Суню, после чего умыть руки. А что станет с семейкой Сунь дальше — да гори оно всё синим пламенем!

Тяжелый рабочий день подошел к концу, и в половине восьмого вечера Шэн Юй вернулся домой. Едва переступив порог прихожей, он уловил невероятно манящий запах еды, от которого в животе тут же предательски заурчало.

— Любимый□□ Я так тебя люблю! Умираю с голоду!

— Хватит болтать, иди за стол.

— Хе-хе, у кого есть жена — тот как в масле катается...

После ужина Линь Су отправился в гостиную изучать варианты расположения для нового ресторана, а Шэн Юй шустро убрал со стола и загрузил посуду в посудомоечную машину.

Не желая терять ни секунды, он тут же пристроился рядом с Линь Су на диване и тоже углубился в бумаги.

— Су Су, в городе П. еще не определился с помещением? Денег хватит?

После окончания университета в двадцать один год Линь Су занялся собственным делом, открыв ресторан домашней кухни И Су. Благодаря отменному кулинарному мастерству и блестящему управлению всего за два года он открыл три заведения в родном городе К., а теперь намеревался захватить город П.

— Денег достаточно, проблема в том, что есть два отличных варианта, хочу на выходных

съездить посмотреть на месте.

Линь Су протянул Шэн Юю папки с описанием обоих помещений, где на листах были подробно расписаны все плюсы и минусы — по объему пометок было очевидно, что муж проделал колоссальную работу.

— Значит, поедem на выходные? Я составлю тебе компанию. Если сомневаешься — давай выкупим оба, — вальяжно бросил Шэн Юй, сметуший деньги лопатой.

У него были на то все основания. Формально занимая пост вице-президента корпорации Сунь, фактически он являлся главным стратегом и лицом, принимающим решения. Согласно тому самому давнишнему соглашению, он получал лишь финансовую выгоду, не претендуя на славу, а все лавры за успехи автоматически записывались на счет старшего господина Суня.

Впрочем, семейство Сунь всё еще рассчитывало на него как на генератор денег, а потому, как бы скрипя зубами, в финансовом плане его не обижали.

К тому же Шэн Юй обладал врожденным чутьем на цифры, и в тандеме с Линь Су они за последние годы здорово поднялись на биржевых спекуляциях и инвестициях.

— Ладно, тогда едем в выходные.

И тем не менее, некоторые вещи предначертаны судьбой — им суждено случиться и безжалостно разрушить любые планы на жизнь и все привычные траектории.

В час ночи Линь Су снова проснулся от кошмара. Ледяной пот заливал тело, вызывая липкое, зябкое ощущение — словно он всё еще оставался там, в сером, безрадостном мире из своего сна.

От этой духоты было нечем дышать.

Он повернул голову в поисках тепла и только тогда заметил, что этот вечно веселый, готовый хохотать даже при обрушении небес высокий мужчина сидит, прислонившись к спинке кровати, погруженный в мрачные, тяжелые раздумья.

<http://bllate.org/book/22062/2294023>